

Воспоминания о былом.

На вступительных экзаменах я выбрала свободную тему «почему я хочу стать математиком». Не помню, что я там плела, но 4 балла я получила наверняка за грамотность, а не за содержание. За время учебы в школе у меня было два важных момента. Первый – это когда родители по совету учителя отказались мне помогать решать задачи (особенно мне не давались задачи с бассейнами и трубами, по которым вода текла и вытекала). После рева и истерики мне ничего не оставалось, как разбираться самой. С тех пор я никогда не обращалась к родителям за помощью (отец даже не знал, в каком я классе учусь). Второй – это когда после тяжелой болезни я первый раз пришла на урок алгебры (кажется в 5 классе). Глядя на доску, я никак не могла взять в толк, почему « $a+b$ » будет равняться « c ». Меня вызвали к доске, я, естественно, не смогла ничего ответить, за что учительница вклеила мне двойку, несмотря на все мои оправдания. Это для меня было жуткой трагедией, т.к. училась я на 4 и 5 и не привыкла получать двойки. Пришлось дома постигать эту науку самостоятельно, и впоследствии алгебра стала моим любимым предметом.

Когда настало время выбора профессии, я купила справочник ВУЗов. Очень хотелось стать геологом, но меня останавливало то, что надо будет зубрить названия минералов, ископаемых, руд и пр. А т.к. память моя была в зачаточном состоянии, так и не развившаяся до сих пор, Горный институт отпадал. Учителем я быть не хотела. Оставалась астрономия, которой я увлекалась в старших классах, особенно после посещения на ВДНХ павильона «Космос». Помню, что я как зачарованная стояла около вычислительной машины, мигающей сотнями лампочек, и с восхищением смотрела на двух молодых людей, суетящихся возле нее. Кто бы знал, что моя жизнь будет связана не со спутниками и ракетами, а с перфолентами, перфокартами и компьютерами! И так, астрономов готовили Московский, Ленинградский, Новосибирский и Харьковский университеты. Новосибирск далеко, в Харьковском надо знать украинский язык. Москва или Ленинград? Конечно, Ленинград!

Приехала я на Московский вокзал. Т.к. я впервые была в Ленинграде, надо было у кого-то спросить, как доехать до университета. Попросила какую-то девочку посмотреть за чемоданом и пошла узнавать. На мое счастье девочка оказалась честной и не исчезла с моим чемоданом. Она тоже приехала поступать, только в медицинский, и мы вместе поехали на Университетскую набережную. В приемной комиссии у меня приняли документы и направили в общежитие на Детскую. Помню, как я ходила по мат-меху и забрела в какой-то кабинет, где молодой человек бил одним пальцем по клавишам пишущей машинки. Потом, по описанию Саши Грицкевич, я поняла, что это был комсорг факультета. Он с важным видом спросил, на кого я хочу учиться. Я ответила, что на астронома. И он сказал фразу, которая решила мою судьбу: «если Вы не чувствуете, что сможете достичь вершин Амбарцумяна, то даже не стоит пытаться». Я не чувствовала. Первый экзамен – письменная математика. Самонадеянность меня подвела, как я ни старалась, задачек решила мало. Но домой я не спешила. Гуляли с подружкой, которая в это время приехала в Ленинград со своей старшей сестрой, по городу, ходили в театр. Для того, чтобы оценить, на что я способна, сдала успешно экзамены в педагогический институт, забрала документы и поехала домой.

Родители меня встретили сдержанно, я устроилась на работу на завод контролером ОТК и стала усиленно заниматься. Математикой - с нашей учительницей, решая подряд все задачи из сборника Лидского, немецким – со старой рыжеволосой настоящей немкой. Начало вступительных экзаменов прозевали, но я все-таки поехала и успела на второй поток. Письменную и устную математику сдавала на мат-мехе, физику и немецкий – на физфаке. На сей раз барьер был взят.

Первый курс начался с сенокоса. Помню Свету Савенок, Таню Патрикееву и Аллу Калугину. Жили в домике, спали на жестких нарах, кажется даже, вперемежку мальчики и девочки. Переворачиваться можно было только одновременно. Часть мальчишек жили в другой комнате. Делянки были очень далеко, ходили пешком туда и обратно. Я, не привыкшая к сельскому труду, как, впрочем, и многие из нас, очень уставала.

Начались занятия. Поселили нас в юрфаковское общежитие №5 около Смольного, где когда-то жили благородные девицы. В комнате – 16 человек. Комната была поделена пополам шкафами. Помню, что в одной половине жили Котельникова Галя, Колерова Лена, Головлева Лана, Кириллова Люда и филологиня Алла, будущая жена Васкинена Леша, а в моей половине – Парфенова Надя, Патрикеева Таня, Савенок Света, Говорова Галя, Неретина Валя, Виноградова Нина. Жили довольно дружно, серьезных конфликтов вроде не было. Общежитие представляло собой довольно сложную систему коридоров и закоулков, поэтому я вначале плутала, пока не стала придерживаться правила: когда идешь в комнату, то надо поворачивать всегда направо, а при выходе – налево. Публика собралась разнообразная: математики, филологи, восточники, юристы. На первом этаже жили чернокожие студенты, потом поселились кубинцы. Кубинцы русского языка не знали, но это не мешало им активно общаться с нашими девочками. Они довольно быстро обучались, и вскоре довольно сносно могли говорить по-русски. Помню большую рабочую комнату для занятий, холл, где иногда организовывались танцы, ну и, конечно же, буфет, который набивался до предела, и неизменный винегрет с сардельками. Если не успевали в буфет, то можно было поесть в буфете для водителей (около юрфака было автобусное кольцо), который поздно закрывался и рано утром открывался. На юрфаке была довольно дешевая столовая. Отличный полноценный обед стоил около 70 коп. Стипендия была тогда 29р. Невозможно забыть о глобальном бедствии общежития - клопах. Я их видела впервые, и они, похоже, меня невзлюбили так же люто, как и я их. Пыталась спать с Галей Котельниковой. Меня жрали, а ее нет. Тогда я решила, что на столе они меня не достанут, но не тут-то было. Однажды мы решили дать клопам решительный бой. Кровати были железные, поэтому можно было обжигать их со всех сторон. Бедные клопы градом сыпались на пол. Наверное, кому-то неприятно читать эти строки, но - что было, то было. А еще помню, как многие научились курить, прячась в коридорных закутках. До этого я и не подозревала, что бывают курящие женщины. Что взять с провинциалки!

Первый курс для меня был самым трудным. Во-первых, надо было срочно перестраивать мозги на высшую математику, я же не училась в ЮМШ. Долго не могла понять доказательства теорем через эти загадочные ϵ и δ . Но я уперлась рогом, уж больно не хотелось опять с позором уезжать домой. Как уже было сказано, я в школе изучала немецкий язык и на вступительных экзаменах получила 5 баллов без особого труда. Придя первый раз на занятие и посмотрев, как одаренные мальчики свободно изъясняются на немецком с учителем, я с ужасом обнаружила, что не понимаю ни одной фразы. На мое счастье учитель объявил, что группы немецкого переполнены и желающие могут записаться в английскую или французскую группу. Я с радостью записалась во французскую. Мне очень нравился французский язык, нравилась преподавательница (если не ошибаюсь, ее звали Римма Александровна), и с удовольствием ходила на эти занятия.

На 2-м курсе нас перевели в общежитие №8 на Васильевском, ул. Детская, 50. Я поселилась вместе с Г. Котельниковой, Т. Соловьевой и С. Савенок. Жить стало веселее. Почему-то комендант, который жил на нашем этаже, очень нашу комнату не взлюбил. Помню, как нам очень хотелось есть, а денег ни у кого не было. Чтобы заглушить чувство голода, мы стали петь все подряд. Вдруг резко открывается дверь и врывается комендант. Видимо, он ожидал, что у нас застолье и хотел нас застукать, но увидев вполне мирную картину (кто-то сидел на подоконнике, кто-то лежал на кровати) минуту постоял и ушел. Помню, как готовились к экзаменам, лежа на холмиках смоленского кладбища, недалеко от дырки в заборе, т.к. в глубине кладбища можно было увидеть дядю, жаждущего, чтобы

на него только посмотрели. Занималась я или в рабочей комнате, или лежа в кровати, включив тихо приемник, когда уже все спали. Недалеко была библиотека, но в читальном зале была такая тишина, что я засыпала.

Продолжение следует...